

Киселева Лариса Айратовна, Тодосиенко Заррина Владиславовна

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)

Статья посвящена анализу специфики вторичных (эмотивных) значений глагольных предикатов физического процесса в трёх разноструктурных языках: русском, английском и татарском. Выявлено, что предикаты физического процесса, относящиеся к определённым семантическим группам ("Разрушение", "Таяние", "Свечение/освещение", "Кипение" и др.), во всех трёх языках развивают ряд сходных эмотивных значений, которые можно считать универсальными. Вместе с тем выделены и уникальные модели метафорического переноса, которые свидетельствуют о своеобразии когнитивных механизмов освоения внутреннего мира носителями разных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 110-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Довлатов С. Д. Компромисс [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5389068521> (дата обращения: 06.07.2017).
5. Ерофеев В. Москва – Петушки: поэма [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.su/read/175980-moskva-petushki.html> (дата обращения: 10.07.2017).
6. Калинина А. А. Типы «вопросов-отрицаний» в русском языке // Trends in Slavic Studies: сб. ст. по материалам конф. / ред. Э. Ф. Керо Хервилья, Б. Баррос Гарсия, Г. Р. Копылова. М.: Красанд, 2015. С. 689-702.
7. Катаева В. Пугачева отказалась от театра в Питере // Собеседник. 2017. № 1.
8. Кобозева И. М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // Текст в речевой деятельности (перевод и лингвистический анализ): сб. ст. по материалам конф. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 39-45.
9. Куприн А. И. Молох // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. С. 250-319.
10. Куприн А. И. Олеся // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. С. 351-418.
11. Лермонтов М. Ю. Монолог // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит., 1964. Т. 1. Стихотворения.
12. Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели: автореф. дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2003. 23 с.
13. Островский А. Н. Свои собаки грызутся, чужая не приставай! // Островский А. Н. Записки замоскворецкого жителя: Художественная проза. Пьесы. М.: Правда, 1987. С. 164-194.
14. Печникова Н. А. Коммуникативные функции вопросительных инфинитивных предложений: дисс. ... к. филол. н. Самара, 1995. 223 с.
15. Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=89824&p=1> (дата обращения: 11.07.2017).
16. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
17. Строев С. Плющенко уже наелся? Не верим! // Мир новостей. 2017. 9 апреля.
18. Пурикова Л. В. Вопрос и прагматический диапазон вопросительного предложения: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1992. 158 с.
19. Шаблинская О. «Для мира мы русские» // Аргументы и факты. 2017. 12 января.
20. Шимберг С. С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1998. 167 с.

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF IMPROPER INTERROGATIVE SENTENCES

Kalinina Alevtina Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Mari State University, Yoshkar-Ola
kalinina.07@inbox.ru

In the article the attempt to differentiate the numerous functional varieties of improper interrogative (“interrogative-declarative”) sentences according to the principle of “questions-statements” and “questions-negations” is made. In the qualification of the substantial side of improper interrogative sentences as statements or negations, various semantic content of the terms “statement” and “negation”, including the intentional meanings associated with these notions, is taken into account.

Key words and phrases: interrogative sentences; improper interrogative sentences; rhetorical question; “questions-statements”; “questions-negations”.

УДК 81'373

Статья посвящена анализу специфики вторичных (эмотивных) значений глагольных предикатов физического процесса в трёх разноструктурных языках: русском, английском и татарском. Выявлено, что предикаты физического процесса, относящиеся к определённым семантическим группам («Разрушение», «Таяние», «Свечение/освещение», «Кипение» и др.), во всех трёх языках развивают ряд сходных эмотивных значений, которые можно считать универсальными. Вместе с тем выделены и уникальные модели метафорического переноса, которые свидетельствуют о своеобразии когнитивных механизмов освоения внутреннего мира носителями разных языков.

Ключевые слова и фразы: семантическая деривация; метафора; эмотивное значение; разноструктурные языки; семантические универсалии.

Киселева Лариса Айратовна, д. филол. н., доцент
Тодосиенко Заррина Владиславовна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
lorentsia09@yandex.ru; venusjupiter@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)

Растущий интерес лингвистов к проблеме метафорического представления эмоций можно считать вполне оправданным, поскольку именно при обозначении внутренних состояний, носящих исключительно субъективный

характер и доступных лишь интроспекции, образный потенциал языка задействуется в максимальной степени. Следует подчеркнуть, что научные изыскания в этом направлении ведутся довольно активно, причём исследователями получены очень интересные результаты, которые касаются основных закономерностей возникновения вторичных эмотивных значений у лексических единиц, относящихся к различным семантическим группам [3-6; 13]. Вместе с тем представляется необходимым расширение эмпирической базы таких исследований за счёт привлечения материала ряда языков, прежде всего неродственных, анализ которого позволит выявить как универсальные, так и уникальные метафорические модели, связанные с вторичной номинацией эмоциональных переживаний. В свою очередь, это может способствовать формулированию более чёткого представления о когнитивных механизмах освоения психического мира, онтологически единого для всего человечества, носителями разных языков и культур.

Объектом исследования в данной работе являются вторичные эмотивные значения глагольных предикатов физического процесса в трёх разнотипных языках (русском, английском и татарском), возникшие в результате метафоризации как основного вида семантической деривации. При этом метафорический перенос рассматривается нами с точки зрения динамического подхода, раскрывающего роль процесса метафоризации в становлении и развитии как лексико-семантической системы в целом, так и отдельных её фрагментов [1, с. 12]. Важно отметить, что именно предикаты физического процесса с наибольшей отчётливостью демонстрируют продуктивность семантического сдвига типа «конкретное → абстрактное», который лежит в основе образного осмысления большинства абстрактных сущностей. Как показывают наблюдения, в процессе метафорического обозначения эмоций активно участвуют такие понятийные области, как «Мир человека», «Предметный мир», «Природный мир», которые сложным образом взаимодействуют друг с другом. При этом одним из важнейших источников образно-метафорической интерпретации эмоций является лексика предметного мира (под предметом в данном случае понимается любой материальный объект, имеющий как естественное, так и искусственное происхождение). Так, нами выявлено, что в ходе метафорического представления эмоций наибольшую продуктивность обнаруживают глагольные предикаты физического процесса, относящиеся к семантическим группам «Замерзание», «Свечение/освещение», «Горение», «Кипение», «Таяние», «Звучание», «Разрушение» (номенклатура семантических групп анализируемых глаголов приводится в соответствии с классификацией предикатной лексики, предложенной Л. М. Васильевым [2]). Так, если иметь в виду первую группу, то во всех анализируемых разнотипных языках (русском, английском, татарском) в процессе вторичной номинации эмоций участвуют её ядерные компоненты. К примеру, основное значение русского глагола *застывать* – «сгущаться, твердеть при охлаждении»: *Яд каплет сквозь его кору, К полудню растопясь от зною, И застывает ввечеру Густой, прозрачною смолою* (А. Пушкин, «Анчар») [8, с. 944]. При переносе в эмоциональную сферу возникает метафорическое значение «о чувстве сильного испуга, потрясения»: *И между тем душа в ней ныла, И слёз был полон томный взор. Вдруг шёпот!.. кровь её застыла. Вот ближе! скачут... и на двор Евгений!* (А. Пушкин, «Евгений Онегин») [Там же]. В английском языке существует два глагола с основным значением «застывать, превращаться в густую массу» – *congeal* и *harden*, но только второй развивает переносное эмотивное значение, а именно: «становиться более строгим, решительным и менее сострадательным»: *Opposition to the military regime has hardened since the massacres* [14, p. 282]. / *Военный режим ужесточился с тех пор, как массовые боины участились*. Татарский глагол *кату* имеет первичное значение «каты хэлгэ килу» («прийти в застывшее, твёрдое состояние»): *Өстэл өстендә бер кыерчык каткан күмәч белән бер стакан тора* [12, т. 1, с. 72]. / *На столе лежит кусок чёрствого хлеба и стоит стакан*. При номинации явлений эмоциональной сферы возникает уникальное метафорическое значение «ваемсызлану; усаллану; хиссезләнү» («становиться злым, бесчувственным, черстветь душой»): *Күңел кату. / Душа черствеет; Мәдинә гарьлегенән булып еларга теләп карады. Тик булдыра алмады. Бәгырь дигән нәрсә тамам каткан иде* (М. Хасенов) [Там же]. / *Мадина от обиды хотела заплакать. Но не смогла. Душа её, что называется, зачерствела* (М. Хасанов).

Русский глагол *заледеветь* имеет следующее основное значение – «покрыться коркой льда; обмерзнуть»: *Море точно заледело, и, казалось, по его ровной, белёсо-сизой глади можно было пробежаться, как по асфальту* (П. Павленко, «Степное солнце») [8, с. 604]. С номинацией эмоциональных явлений связано такое вторичное значение данного предиката, как «стать холодным, бесчувственным, равнодушным»: *Много злобы и зависти накопила Прасковья Ильиничина в своем девичьем сердце, а когда начала ворочать тысячами, стала ровно каменная, заледелела* (П. Мельников-Печерский, «На горах») [Там же]. Основное значение английского глагола *chill* – “if you chill something such as food or drink or if it chills, it becomes very cold but freeze” («если вы охлаждаете что-либо, например, еду или напитки, они становятся очень прохладными»): *Chill the champagne in a basket of ice* [14, p. 221]. / *Охлади шампанское в ведре со льдом*. При переносе в эмоциональную сферу данный глагол развивает уникальные метафорические значения: “if you chill someone’s hopes or keenness for doing something, you discourage them” («если вы “охлаждаете” чьи-либо надежды или увлечённость чем-либо, то вы приводите кого-либо в уныние») и “to frighten someone, especially by seeming very cruel or violent” («испугать кого-либо, становиться злым, жестоким»): *The look in her eyes chilled me* [Ibidem]. / *Её взгляд напугал меня*.

Как следует из примеров, глаголы физического процесса в том или ином анализируемом нами языке довольно часто развивают уникальные эмотивные значения, не характерные для соответствующих предикатов в других сопоставляемых языках. Однако необходимо отметить, что во многих случаях можно вести речь об универсальности метафорических моделей, связанных с вторичным означиванием чувственной сферы. Так, если обратиться к глаголам семантической группы «Разрушение», то во всех рассматриваемых языках они развивают сходные эмотивные значения. В русском языке ярким примером является предикат *взрывать/взорвать*,

для которого характерно метафорическое значение «привести в крайнее, нескрываемое раздражение, внезапно сильно рассердить»: *Эта жестокость, эта несправедливость его (Вронского), с которой он обвинял её (Анну) в притворстве, в ненатуральности, взорвали её* (Л. Толстой, «Анна Каренина») [7, с. 318]. Ср. также англ. *explode* – “to suddenly express strong feelings such as anger” («резко выражать эмоции, например гнев»): *Paul exploded. “What has it got to do with you?” he yelled* [14, p. 480]. / *Пол взорвался: «Что делать с тобой?» – закричал он*; татар. *шартлау* – «ачудан, кайгы, гарьлек һ. б. ш. хисләрдән нишләргә, үзен кая куярга белмәү» («не знать куда деться от обиды, горя, отчаяния и т.п.»): *Гел-гел сабыр итмәс бит ул (ходай тәгалә), сабыры шартлар бит* (М. Әмир) [12, т. 2, с. 494]. / *Постоянно ведь терпеть не будет, терпение лопнет* (М. Амир).

Большой интерес представляют метафорические эмотивные значения предикатов, относящихся к семантической группе «Свечение/освещение». Основные лексико-семантические варианты глаголов *светиться*, *shine*, *яктырту* в трёх языках совпадают – «излучать свет»: *В печурке чуть светился ночник* (Л. Толстой, «Хаджи Мурат») [10, с. 333-334]; *The sun was shining* [14, p. 1316]. / *Солнце светило; Авыл өстенә караңгы төшеп өлгергән, калын болытлар айга авылны яктыртырга ирек бирмиләр, ул бөтенләй юк шикелле, күренми дә иде* (Г. Гобэй) [12, т. 2, с. 628]. / *Опустившиеся над деревней мрачные тучи не дают луне светиться, её как будто совсем нет, не видно* (Г. Гобай). Русский глагол *светиться* и татарский *яктырту* при переносе в эмоциональную сферу приобретают сходные метафорические значения – «выражаться, обнаруживаться (о каких-либо чувствах, внутреннем состоянии)»: *Он слушает с улыбкою... и самое полное счастье светится на лице его* (Ф. Достоевский, «Подросток») [10, с. 333-334]; «күңелен күрү, күңелен жылыту» («согреть душу»): *Иң кара көннәрендә аның күңелен яктырткан Сажидә апасының якты шәуләсе гүя ерактан елмаеп карый һәм «Кайт, Габдулла, мин синә бик сагындым шул, кайт», – дигән төсле була* (Ә. Фәйзи) [12, т. 2, с. 628]. / *В самые тяжёлые дни души его озаряла тётя Сажиды, её светлая тень, как будто издали улыбаясь, смотрела и говорила: «Вернись, Габдулла, я по тебе очень соскучилась»* (А. Файзи). Следует отметить, что английский глагол *radiate* и татарский *нурландыру*, входящие в рассматриваемую группу, при переносе в эмоциональную сферу также развивают аналогичные метафорические значения, а именно: “if someone radiates a feeling, or if it radiates from them, it is very easy to see that this is how they feel” («выражать определённые чувства так, что можно легко понять, как чувствует себя кто-нибудь в данный момент»): *He radiated calm confidence* [14, p. 1163]. / *Он излучал спокойствие и уверенность; «ачыкландыру, мөлаемландыру, матурлык, ямь, нур бирү (йөзгә)» («делать открытым, красивым, светлым, лучистым – о лице»): Газинурның күңелен шул туганлык мэхәббәтенәң җылысы нурландыра иде* (И. Гази) [12, т. 2, с. 449]. / *Душу Газинура согревало тепло любви к родным* (И. Гази).

Ярким примером универсальности моделей метафорического представления эмоций в анализируемых языках являются также предикаты семантической группы «Таяние». Основные значения однокоренных глаголов *таять*, *оттаивать* являются аналогичными – «превращаться в воду под действием тепла – о снеге, льде»: *В середине великого поста наступила сильная оттепель. Снег быстро начал таять, и везде показались вода* (С. Аксаков, «Детские годы Багрова-внука») [11, с. 1163]. В результате семантической деривации у данных предикатов возникает эмотивное значение «приходить в умиленное, разнеженное состояние; млеть (обычно восхищаясь кем-либо, испытывая влечение к кому-либо)»: *Он подходил к новичку и заводил с ним длинный дружеский разговор. Новичок таял* (А. Куприн, «На переломе») [Там же]. Глагол *оттаивать/оттаять* при переносе в эмоциональную сферу развивает ещё одно метафорическое значение – «лишать угрюмости, холодности, сдержанности; смягчать»: *Внимание и доброта офицера понемногу согрели и оттаили его сердце* (А. Куприн, «Поединок») [Там же]. Для глагола *mellow* в английском языке также характерно метафорическое эмотивное значение, а именно: “if someone mellows or is mellowed, they become gentler and more sympathetic” («смягчаться, становиться добрее»): *Paul is certainly mellowed over the years* [14, p. 892]. / *С годами Пол смягчился*. Основное значение татарского глагола *эру* – «югары температурада йомшару, сыекчага әйләнү (каты жисемнәр турында)» («таять, превращаться в жидкость под влиянием высокой температуры – о твёрдых веществах»): *Чуен су кебек эреп, калыпларга тула* (М. Гафури) [12, т. 2, с. 580-584]. / *Чугун тает как вода и заполняет формы* (М. Гафури). При номинации явлений внутренней сферы возникает метафорическое значение, общее для данного глагола и соответствующих предикатов в русском и английском языках, – «нинди дә булса тәэсирләндерә торган нәрсә йогынтысында йомшару, ягымлыланып китү» («умиляться, млеть, растрогаться, расчувствоваться»): *Нәфисә исенә төшү белән, Зиннәт туңып барган күңеленәң язгы боз кебек акрын-акрын эри баруын тоя башлады* [Там же]. / *Как только Зиннат вспомнил Нафису, его замёрзшая душа начала таять, как весенний лёд*.

Сходство метафорических эмотивных значений характерно также для предикатов семантической группы «Кипение» во всех трёх анализируемых языках. Ср.: русс. *кипеть* – «проявляться с силой, бурно, стремительно – о деятельности, мыслях, чувствах и т.п.»: *Он стар. Он удручён годами, Войной, заботами, трудами; Но чувства в нём кипят, и вновь Мазепа ведаёт любовь* (А. Пушкин, «Полтава»); русс. *закипать/закипеть* – «приходить в состояние сильного возбуждения, волнения»: *Как закипел куренной атаман Кукубенко, увидевши, что лучшей половины куреня его нет* (Н. Гоголь, «Тарас Бульба») [9, с. 955-956]; англ. *boil* – “if you are boiling with anger, you are extremely angry” («кипеть от гнева, сердиться») [14, p. 135]; татар. *кайнау* – «ярсып, ашкынып тору, көчәю (хис, тойгы һәм кичерешләр турында)» («кипеть, бурлить, клокотать, бушевать – о чувствах»): *Шул чагында йөрәкләнд Ярсу, дәрт кайный* (Ә. Ерикәй) [12, т. 1, с. 25]. / *В этот момент в сердцах бурлит отвага* (А. Ерикай).

Таким образом, универсальные и уникальные модели семантической деривации, связанные с метафорическим обозначением эмоций, отражают языковое членение окружающего мира, а также репрезентацию его результатов в соответствующей картине мира. К примеру, во всех анализируемых языках нами выявлены аналогичные модели метафорического переноса, связанные с образным представлением не только базовых внутренних состояний (таких как гнев, страх, печаль и т.д.), но и так называемых «культурных» эмоций, например, равнодушия, расположения, умиления и др. Кроме того, во всех трёх языках глаголы физического процесса, относящиеся к тем или иным семантическим группам, развивают сходные метафорические значения, посредством которых передаются знания о внешнем (прежде всего мимическом) выражении тех или иных эмоций. Выявив уникальные модели метафорической репрезентации эмоций, мы можем сделать заключение, что картины мира, запечатлённые в русском и татарском языках, носители которых находятся в тесных многовековых контактах, имеют некоторые общие черты, отличные от особенностей англоязычной картины мира. В некоторых случаях можно вести речь о так называемом семантическом заимствовании, т.е. о заимствовании вторичных значений из русского языка в татарский. Проведённый нами анализ показал, что русская и татарская языковые картины мира отличаются своеобразной «интроспективностью», подтверждением чему служит тот факт, что модель семантического сдвига «физический процесс → эмоциональная сфера» является наиболее регулярной и продуктивной в данных языках. В то же время в английском языке данная модель, хотя и представлена, является менее распространённой.

Список источников

1. **Балашова Л. В.** Метафора в диахронии (на материале русского языка XI-XX вв.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1998. 216 с.
2. **Васильев Л. М.** Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика: учебное пособие для студентов, магистрантов и аспирантов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. Вып. 9. Предикаты деятельности и процессуальные предикаты. 66 с.
3. **Калимуллина Л. А.** Метафорический образ эмоций в славянских языках: опыт сопоставительного анализа // Славянские языки и культуры в современном мире: материалы международного научного симпозиума. М.: МГУ, 2009. С. 221-222.
4. **Клобуков П. Е.** Метафора как концептуальная модель формирования языка эмоций // Язык. Коммуникация. Сознание / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1997. Вып. 2. С. 41-47.
5. **Коберник Л. Н.** Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры: на материале говоров Среднего Приобья: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2007. 176 с.
6. **Лю Ц.** «Водная» и «огненная» метафоры эмоций в русском и китайском языках // Грани познания. 2011. № 4 (14). С. 63-65.
7. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2. В. 1393 с.
8. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 4. Ж-З. 1364 с.
9. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 5. И-К. 1918 с.
10. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 13. С-сняться. 1516 с.
11. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 15. Т. 1286 с.
12. **Татаро-русский словарь. Татарча-русча сүзлек:** в 2-х т. / под ред. Ш. Н. Асылгареева, Ф. А. Ганиева, М. З. Залиева, К. Н. Миннуллина, Д. Б. Рамазанова. Казань: Магариф, 2007. Т. 1. А-Л. 726 с.; Т. 2. Л-Я. 726 с.
13. **Kövecses Z.** Metaphors of Anger, Pride and Love. A Lexical Approach to the Structure of Concepts. Amsterdam – Philadelphia: Benjamins, 1986. VI+147 p.
14. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Third edition with new words supplement. Harlow, 2001. 1668 p.

**METAPHORICAL INTERPRETATION OF EMOTIONS IN LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURES
(BY THE MATERIAL OF VERBAL PREDICATES OF PHYSICAL PROCESS)**

Kiseleva Larisa Airatovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Todosienko Zarrina Vladislavovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
lorentsia09@yandex.ru; venusjupiter@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the specificity of secondary (emotive) meanings of verbal predicates of physical process in three languages of different structure: Russian, English and Tatar. It is revealed that predicates of the physical process related to certain semantic groups (“Destruction”, “Melting”, “Lighting”, “Boiling”, etc.) in all three languages develop a number of similar emotive meanings that can be considered universal. At the same time, unique models of metaphorical transfer are singled out, which testify to the singularity of the cognitive mechanisms of mastering the inner world by carriers of different languages.

Key words and phrases: semantic derivation; metaphor; emotive meaning; languages of different structure; semantic universals.